

ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347

ББК 67.404

Материально-процессуальный аспект ограничения неполной дееспособности несовершеннолетних по законодательству России и Казахстана

С.К. Амандыкова¹, С.В. Воронина²

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
(Астана, Казахстан)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Material-Processual Aspects of Limitation of Incomplete Legal Capacity of Minors by the Legislation of Russia and Kazakhstan

S.K. Amandykova¹, S.V. Voronina²

¹L.N. Gumilev Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Ограничение или лишение права самостоятельно распоряжаться доходами является мерой защиты прав и интересов несовершеннолетних. Явное неразумное распоряжение доходами означает приобретение товаров, работ и услуг, в результате потребления которых причиняется вред здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию несовершеннолетнего. Формирование поведения ребенка — это обязанность родителей, которые имеют право на оказание им содействия в помощи при осуществлении родительских прав. Обращение в суд должно быть крайней мерой. В зависимости от фактических обстоятельств, с учетом характеристики несовершеннолетнего и его потребностей, анализа внутрисемейных отношений суд, исходя из оценочной категории «разумность», принимает решение либо о лишении, либо об ограничении права. Несовершеннолетний распоряжается доходами с согласия законных представителей или попечителя. При этом право на получение стипендии, заработной платы и иного дохода сохраняется. Ограничение права — это срочная мера, требовать отмены которой должен быть вправе и сам несовершеннолетний.

Ключевые слова: несовершеннолетний, дееспособность, распоряжение, вред, воспитание, последствия, отмена.

The restriction or deprivation of the right to independently dispose of income is a measure of protection of the rights and interests of minors. Explicit unreasonable disposal of income means the acquisition of goods, work and services, as a result of consumption of which harm is caused to the health, physical, mental, spiritual and moral development of the minors. Forming a child's behavior is the responsibility of the parents who have the right to assist them in the exercise of parental rights. Appeal to the court must be an extreme measure. Depending on the actual circumstances, taking into account the characteristics of the minor and his needs, the analysis of intra-family relations, the court, on the basis of the evaluation category "reasonableness", makes a decision either on depriving or limiting the right. The minor disposes of his income with the consent of the legal representatives or the trustee. In this case, the right to receive scholarships, wages and other income is preserved. Restriction of the right is an urgent measure, and the minor himself must be entitled to demand the repeal of his right. The change in the incomplete civil legal capacity of a minor affects his legal status.

Key words: minor, capacity, disposition, harm, education, consequences, cancellation.

DOI 10.14258/izvasu(2018)3-23

Дееспособность, закрепленная в законе, отмечает О.С. Иоффе, опирается на реальную способность людей понимать значение совершаемых ими действий и отдавать отчет в последствиях, к которым эти действия могут привести [1, с. 83]. Для того чтобы личность могла быть полноценным участником общественных отношений, она должна обладать определенным уровнем развития сознания, высокой степенью психологической зрелости. Личности должны быть присущи такие качества, которые дают возможность данному человеку в соответствии с его возрастом участвовать в различных отношениях. Для уяснения отношения к согражданам, для понимания каждого совершаемого акта, для оценки выгоды и ответственности, соединяемых с каждой сделкой, необходимо достижение умственной зрелости и приобретение житейского опыта [2, с. 69].

Объективно таких качеств у несовершеннолетних недостаточно, и поэтому закон ввел норму об ограничении или лишении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или доходами (ст. 26 ГК РФ). Ограничение допускается только на основании федерального закона и лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 1 ГК РФ). ГК Республики Казахстан наряду с правом распоряжения доходами устанавливает и ограничение или лишение распоряжения созданными несовершеннолетним объектами права интеллектуальной собственности (п. 3 ст. 22). Цель нормы п. 4 ст. 26 ГК РФ — взять под родительский контроль участие в имущественных отношениях несовершеннолетнего, ведущего неправильный образ жизни [3].

Статья 26 ГК РФ не раскрывает, что следует понимать под достаточными основаниями для ограничения (лишения) имущественного права. В заявлении об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о явно «неразумном» распоряжении несовершеннолетним своим заработком, стипендией или иными доходами (п. 3 ст. 282; п. 3 ст. 342 ГПК РК). При этом ГПК РК в гл. 35 «Производство по делам об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет

права самостоятельно распоряжаться своими доходами» ни разу не упоминает объекты интеллектуальной собственности, что, вероятно, является технической ошибкой.

Положения закона об ограничении или лишении права распоряжения доходами приняты в свете реализации международного принципа о праве детей на особую заботу и помощь, провозглашенного Всеобщей декларацией прав человека и Конвенцией о правах ребенка. Обеспечение благополучного и защищенного детства — это один из основных национальных приоритетов любого государства. Так, Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» заявлено, что увеличение числа детей, демонстрирующих активную жизненную позицию, самостоятельность и творческую инициативу в созидательной деятельности, ответственное отношение к жизни, окружающей среде, приверженность позитивным нравственным и эстетическим ценностям, является государственной задачей [4]. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. указывает на необходимость формирования здорового образа жизни, исключающего употребление алкоголя и табака, сохранения физического, психологического и эмоционального здоровья членов семьи, духовного развития членов семьи и всего общества, социализации детей [5].

В литературе под неразумным распоряжением, как оценочной категорией, предлагается понимать расходование денег на покупку спиртных напитков, азартные игры, иные цели, противоречащие закону, основам правопорядка и нравственности [6]. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняет: «...могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. ... сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте; сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми» (п. 85) [7].

¹Явно значит открыто, очевидно.

²Семантика слова «неразумное» означает то, что свидетельствует об отсутствии здравого смысла, что противоречит ему. Здравый смысл (лат. *sensus communis* — общее ощущение) — совокупность взглядов на окружающую действительность, навыков, форм мышления, выработанных и используемых человеком в повседневной практической деятельности, которые разделяют почти все люди и которые можно ожидать от почти всех людей без необходимости обсуждения.

Более четким, поддающимся правовому оцениванию является понимание неразумного поведения как распоряжение доходами на оплату товаров, работ и услуг, в результате потребления которых причиняется вред здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию несовершеннолетнего. Солидарны в этом и авторы комментария ГК РК: п. 3 ст. 22 подразумевает действия и поведение несовершеннолетних, наносящие вред в первую очередь неимущественным и имущественным правам и интересам самого несовершеннолетнего [8]. Именно причинение вреда правам и интересам несовершеннолетнего — юридически значимый критерий для применения в отношении несовершеннолетнего нормы об ограничении (лишении) имущественного права. При этом вред имущественным правам все равно будет интерпретироваться сквозь призму вреда личности.

Заявители должны представить доказательства, явно свидетельствующие о неразумном распоряжении доходами. Доказательствами, как правило, являются свидетельские показания, сообщения органов внутренних дел, учебных заведений и организаций, где учится или работает несовершеннолетний. При этом указание в заявлении на факты причинения вреда правам и интересам несовершеннолетнего не должно являться условием для оценки достаточности оснований ограничения или лишения способности несовершеннолетнего распоряжаться своими доходами. В заявлении не требуется указывать на цель ограничения или лишения несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, так как в данном случае цель не имеет юридического значения [9].

Оценить влияние вредоносного поведения на развитие личности, под которым понимается объективный процесс и обогащение физических, психических и духовных сил человека, обеспечивающих реализацию его жизненного потенциала, его сущности и назначения, процесс изменения индивида в результате его социализации [10], может психолог, педагог. Тогда как вред в правовом смысле, как категория имущественная, выражается в расходах на восстановление нарушенных нематериальных благ и личных неимущественных прав гражданина. В этой связи неразумным расходование средств без учета потребностей в питании, одежде, чрезмерные траты на увлечения в ущерб учебе, работе, если это не причиняет вреда в заявленном выше смысле, считаем сомнительным. Потребности ребенка в питании и одежде удовлетворяются за счет родителей, обязанных содержать несовершеннолетних, а остальное находится в плоскости образовательного и трудового законодательства.

Для расширения применения нормы об ограничении (лишении) данного права считаем допусти-

мым включение в закон обязанности несовершеннолетних оказывать посильную помощь родителям (семье). Нам импонирует позиция законодателя РК, закрепившего в п. 3 ст. 66 кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» право ребенка, получающего доходы с собственного труда и проживающего с родителями, участвовать в расходах по содержанию семьи. Но осуществление права происходит по усмотрению его носителя и неосуществление не может быть основанием для ограничения (лишения) дееспособности несовершеннолетнего.

По сути, применение гражданско-правовой нормы об ограничении дееспособности — это реакция на проблемы внутрисемейной жизни родителей (лиц, их заменяющих) и детей. Как правило, «вредное» поведение несовершеннолетнего — это результат неспособности родителей взаимодействовать с ребенком, неумения выбрать и применить эффективные способы воспитания. Здесь важно, чтобы родители могли не только оценить поведение ребенка как вредное для него, но и признаться себе в неспособности самостоятельно разрешить ситуацию. В отличие от родителей опекун или попечитель определяют способы воспитания ребенка с учетом мнения ребенка и рекомендаций органа опеки и попечительства (п. 6 ст. 148 СК РФ; п. 1 ст. 126 кодекса РК «О браке (супружестве) и семье»). Очевидно неразумное распоряжение подопечным своими доходами, как следствие ненадлежащего воспитания, может быть основанием для отстранения опекуна (попечителя) от исполнения обязанностей (п. 3 ст. 39 ГК РФ; ст. 129 кодекса РК «О браке (супружестве) и семье»).

В настоящий момент подход к семейным взаимоотношениям меняется. Федеральным законом от 2 июля 2013 г. №167-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в ст. 65 СК РФ была введена норма о праве родителей (лиц, их заменяющих) на оказание им содействия в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи. Следовательно, сначала нужно оказать семье специализированную помощь, а при отсутствии необходимого результата обратиться в суд. Цель возбуждения дела об ограничении или лишении несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своими доходами — защита его интересов и оказание помощи семье в воспитании ребенка.

Рассмотрение заявления об ограничении (лишении) права несовершеннолетнего происходит с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства. Убеждены, что участие органа опеки и попечительства должно быть в форме дачи заключения по существу дела. Для этого орган опеки и попечительства должен знать ситуацию до судеб-

ного разбирательства и работать по минимизации необходимости судебного разбирательства. Кроме этого, орган опеки и попечительства, действуя в интересах ребенка, должен сам подать заявление в суд, если родители (лица, их заменяющие) по каким-либо причинам уклоняются от этого. До внесения законом РК от 31 октября 2015 г. № 378-V изменений в п. 3 ст. 22 ГК РК предусматривался административный порядок ограничения (лишения) права распоряжаться доходами, в т.ч. по собственной инициативе органов опеки и попечительства, решение которого могло быть оспорено в суде.

Для данных дел характерно отсутствие сторон. Несовершеннолетние являются оппонентами заявителя. Их участие при рассмотрении заявления закреплено в процессуальном законодательстве, что согласуется с п. 2 ст. 12 Конвенции о правах ребенка и ст. 57 СК РФ, ст. 62 кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» о праве ребенка быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Более того, ГПК РК наделяет несовершеннолетних, достигших 14 лет, гражданской процессуальной дееспособностью по делам, возникающим из сделок, связанных с распоряжением полученным заработком или доходами от предпринимательской деятельности (п. 4 ст. 45). По мнению судьи Верховного суда РК Б.Д. Макулбекова, «наряду с процессуальными действиями самого несовершеннолетнего, имеют юридическое значение процессуальные действия, совершенные по таким делам законными представителями. ... здесь приоритет должен отдаваться волеизъявлению несовершеннолетнего» [8].

Суд удовлетворяет заявление только при подтверждении обстоятельств, свидетельствующих о неразумном распоряжении подростком своими средствами, путем вынесения соответствующего акта (п. 3 ст. 281 ГПК РФ; п. 1 ст. 327 ГПК РК) с учетом характеристики несовершеннолетнего и его потребностей, анализа внутрисемейных отношений, показаний ребенка, заключения органа опеки и попечительства. Исходя из оценочной категории «разумность» суд принимает решение либо о лишении, либо об ограничении имущественного права. И если правовое последствие лишения права заключается в том, что несовершеннолетний не может совершать распорядительные сделки, то последствия ограничения права распоряжения вызывает вопросы: нельзя совершать определенные виды распорядительных сделок или нельзя приобретать определенные товары, работы или услуги? Либо нельзя совершать любые сделки, характеризующиеся как неразумное распоряжение? Ограничивается ли несовершеннолетний в распоряжении отдельными видами доходов без ограничения права распоряжаться некоторыми доходами, например стипендией?

В литературе имеется утверждение о том, что на основании решения суда заработок, стипендия, иные доходы несовершеннолетнего полностью или частично должны выдаваться не ему, а его законным представителям — родителям, усыновителям, попечителю [8; 11, с. 157]. Такая интерпретация не соответствует, в частности, ст. 129 ТК РФ, о том, что заработная плата выплачивается непосредственно работнику, за исключением случаев, когда иной способ выплаты предусматривается федеральным законом или трудовым договором. Статья 113 ТК РК регулирует порядок и сроки выплаты заработной платы, но не устанавливает каких-либо положений относительно способов ее выплаты, однако не содержит и соответствующих запретов. Безусловно, следует проанализировать, регулирует ли этот вопрос трудовой договор. Поскольку указанные положения не урегулированы в трудовом законодательстве, то на основании п. 3 ст. 1 ГК КР применяются положения кодекса об исполнении обязательства в пользу третьего лица. Для этого нужно заявление от работника на перечисление оплаты на карту другого лица. Но «запретить» выплату заработной платы (иных доходов) лично работнику решением суда об ограничении или лишении гражданского права нельзя.

Логика толкования ст. 26 ГК РФ приводит к выводу о том, что после вынесения решения суда право распоряжения доходами из разряда самостоятельных «переходит» в разряд прав, осуществляемых по правилам п. 1 ст. 26 ГК РФ, т.е. с согласия родителей (лиц, их заменяющих). ГПК РК предусматривает, что решение суда об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами является основанием для назначения попечителя органом, осуществляющим функции по опеке или попечительству (п. 2 ст. 337). Хотелось бы возразить. Во-первых, у несовершеннолетнего уже есть родители (лица, их заменяющие), поэтому данное предписание излишне. Во-вторых, возложение на законных представителей функции попечителя в части исполнения решения не имеет никакого смысла, так как форма участия этих субъектов в гражданских правоотношениях с участием несовершеннолетних совпадает. В-третьих, данное положение входит в противоречие со ст. 119 кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» о лицах, над которыми устанавливается опека и попечительство.

Кроме этих последствий ограничение (лишение) права распоряжаться доходами, по сути, влечет «утрату» права быть предпринимателем. Справедливо высказывание о том, что данное положение вещей явно не согласуется с самим смыслом предпринимательской деятельности, которая,

согласно норме ст. 2 ГК РФ, носит инициативный и самостоятельный характер [12, с. 84]. Исполнение несовершеннолетними родителями обязанности по содержанию своего ребенка становится трудноисполнимым, та как обременяется согласием законных представителей или попечителя.

Не продуман и порядок отмены ограничения (лишения) права распоряжения доходами. Пункт 3 ст. 286 ГПК РФ отсылает к статье о порядке рассмотрения заявления. Следовательно, для восстановления гражданской дееспособности несовершеннолетнего с соответствующим заявлением в суд должны обратиться те же лица, что и инициировали дело об ограничении. Сам несовершеннолетний, в силу того, что федеральным законом такой случай не предусмотрен (п. 4 ст. 37 ГПК РФ), правом на обращение в суд не обладает. Хотя несовершеннолетний может быть заинтересован в снятии ограничения, а со стороны управомоченных лиц заявление по разным причинам не поступает. В РК несовершеннолетний наделяется правом обращения в суд с заявлением об отмене ограничения или отмене лишения права самостоятельно распоряжаться

своим заработком, стипендией или иными доходами (п. 1 ст. 328 ГПК).

По своей правовой природе данная мера носит срочный характер, а значит, прекращает свое действие либо по истечении срока, указанного в судебном решении, либо по достижении несовершеннолетним 18 лет, либо при вступлении в брак. При этом несовершеннолетний, неполная дееспособность которого ограничена, не может быть объявлен эмансипированным, так как у этих правовых явлений разные цели и основания.

Таким образом, в существующем изложении нормы о дееспособности несовершеннолетних в части ограничения (лишения) права распоряжения доходами нельзя признать эффективным средством защиты прав и интересов несовершеннолетних. Причиной тому — разбалансированность системной взаимосвязи разноотраслевых норм и восприятие данной меры не столько как оказание помощи несовершеннолетнему и его родителям (лицам, их заменяющим), сколько как наказание за ненадлежащее семейное воспитание.

Библиографический список

1. Иоффе О.С. Советское гражданское право. — Л., 1958.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. — М., 1995.
3. Букшина С.В. Правосубъектность несовершеннолетних: необходимость реформирования гражданского законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 5.
4. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.pravo.gov.ru>, 04.06.2012.
5. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.pravo.gov.ru>, 29.08.2014.
6. Гражданский процесс : учебник для вузов / под ред. М.К. Треушников — 5-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.consultant.ru>
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — №8.
8. Комментарий подготовлен под общей редакцией Председателя Верховного Суда Республики Казахстан, д-ра юрид. наук Мами К.А. (2016) [Электронный ресурс]. — URL : <http://online.zakon.kz>.
9. Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 4.
10. Вишнякова С. М. Профессиональное образование : Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М., 1999.
11. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М., 2011.
12. Казихнова С.С., Галахтин М.Г. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — №9(70).